

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-663-676

EDN: RNVRWG

Научная статья / Research article

Взаимодействие общества и власти в вопросах городского развития: кейс крупных городов Северо-Западного федерального округа

Ю.В. Уханова

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Российская Федерация

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

✉ ukhanova4@rambler.ru

Аннотация. Сбалансированное развитие городов, формирование комфортной городской среды, в том числе с активным участием граждан в этих процессах, выступает приоритетным направлением в рамках стратегических задач и национальных проектов РФ. Для раскрытия сути взаимодействий общества и власти автор использует концепт гражданского участия как процесса, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие), с другими социально-политическими институтами / между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно значимых задач. На основе количественной (анкетный опрос городского населения, N = 2000) и качественной (экспертные интервью, N = 47) методической стратегии, апробированной на территории 5 крупных городов (столичных центров) Северо-Западного федерального округа (СЗФО), выявляются особенности оффлайн и онлайн-практик взаимодействия общественности и органов власти, а также условий их формирования в вопросах городского развития. Получен вывод, что в городах наибольшее распространение получают такие практики, как обращение в органы власти и участие в инициативном бюджетировании, чем, к примеру, протестное участие по поводу городских проблем. Несмотря на предпочтение оффлайн-практик, для конструктивного взаимодействия общества и власти в вопросах городского развития становится своевременным активное использование информационных ресурсов и онлайн-сервисов. Институциональная среда гражданского участия объективно обеспечена формальными регуляторами, однако горожане далеко не в полной мере их освоили, плохо информированы о данных нормах, не осознают тех правовых возможностей и ограничений, которые определяют их деятельность в вопросах городского развития. Неформальные нормы как часть институциональной среды, с одной стороны, способствуют развитию устойчивых взаимодействий и организационной инфраструктуры общественно полезной деятельности,

© Уханова Ю.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

с другой — могут опираться на неправовую практику манипуляции статусами и ресурсами, что обуславливает рост недоверия населения по отношению к государственным и муниципальным органам власти. Обосновывается важность формирования единого информационного поля на городском уровне по актуальным проблемам, волнующим местных жителей, о возможных форматах гражданского участия в развитии комфортной городской среды. Полученные выводы результаты вносят вклад в понимание проблем и возможностей использования гражданского участия населения в городском развитии.

Ключевые слова: гражданское участие, городское развитие, взаимодействие общества и власти, межсекторное социальное партнерство

Для цитирования: Уханова Ю.В. Взаимодействие общества и власти в вопросах городского развития: кейс крупных городов Северо-Западного федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 663–676. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-663-676>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках госзадания ФНИСЦ РАН № 123091900007-6 за 2023 год по теме «Муниципальная публичная политика в России-2023: возможности выстраивания местных партнерских институтов и механизмов в рамках единой публичной власти».

The Interaction of Society and Authorities in Urban Development: The Case of Big Cities of Northwestern Federal District

Yulia V. Ukhanova

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation
Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

✉ ukhanova4@rambler.ru

Abstract. The balanced urban development, the formation of a comfortable urban environment, including the citizens' active participation in these processes is a priority in the strategic objectives and national projects of the Russian Federation. To reveal the essence of the interactions between society and government the author uses the concept of "civic participation" as a process by which public associations or individuals are involved in interactions with the state (vertical interaction), with other socio-political institutions among themselves (horizontal interaction) to solve socially significant problems. Based on quantitative (questionnaire survey of the urban population, N = 2000) and qualitative (expert interviews, N = 47) methods tested in 5 large cities of the Northwestern Federal District, the author reveals the features of offline and online practices of interaction between the public and authorities, as well as the conditions for their formation in urban development issues. The author concludes that such practices as contacting the authorities and participating in initiative budgeting are more widespread in the cities than, for example, protest participation on the city's issues. Despite the preference for offline practices for constructive interactions between society and authorities, the active use of information resources and online services is becoming timely. The institutional environment of civic participation is provided with formal regulators, but urban residents are far from being fully informed about them and are not aware of the legal opportunities and limitations that determine their participation in urban development. Informal norms as part of the institutional environment, on the one hand,

contribute to the formation of sustainable interactions and organizational infrastructure of socially useful activity; on the other hand, they can be based on the illegal practice of manipulating statuses and resources, which causes the growth of public distrust of state and municipal authorities. The article substantiates the importance of forming a unified information field at the city level on the topical issues of concern to residents, on possible formats of civic participation in the development of a comfortable urban environment. The findings contribute to the understanding of the problems and opportunities for the use of civic participation in urban development.

Keywords: civic participation, urban development, interaction of society and authorities, inter-sectoral social partnership

For citation: Ukhanova, Yu.V. (2023). The interaction of society and authorities in urban development: The case of big cities of Northwestern federal district. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 663–676. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-663-676>

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the State Task No 123091900007-6 of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2023 theme „Municipal Public policy in Russia-2023: opportunities for building local partner institutions and mechanisms within a single public authority.“

Постановка проблемы

Во все времена города представляют собой центры экономического прогресса, технологических инноваций, творческого потенциала, так как там сосредоточены основные финансовые, трудовые, интеллектуальные, социальные и прочие ресурсы. По данным на 1 января 2022 г. в России имеется 1117 городов, в которых проживает 75 % от всего населения страны¹. В то же время городское пространство отличается существенной социально-экономической дифференциацией, что проявляется, в первую очередь, в серьезных разрывах по уровню и качеству жизни граждан. Сбалансированное развитие городов, формирование комфортной городской среды выступает приоритетным направлением в рамках стратегических задач и национальных проектов РФ. Согласно установленным показателям в Паспорте национального проекта «Жилье и городская среда» к 2030 г. по сравнению с 2019 г. планируется повысить долю городов с благоприятной средой с 25 до 80 %, индекс качества городской среды со 165 до 250 баллов, количество городов с благоприятной городской средой с 299 до 894, долю граждан, принявших участие в решении вопросов развития городской среды, с 10,5 до 30 %². Таким образом, в правовом поле особое внимание уделяется как ключевым направлениям повышения комфортности городской среды, общественных пространств, так и созданию механизмов развития городов, в том числе за счет участия граждан в вопросах городского развития и их конструктивного взаимодействия с властью в обозначенной сфере.

¹ База данных показателей муниципальных образований // Единая межведомственная информационно — статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://rosstat.gov.ru/databases> (дата обращения: 11.01.2023).

² Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Минстрой РФ. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyu-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 02.02.2023).

Настоящее исследование направлено на выявление особенностей оффлайн и онлайн-практик взаимодействия общественности и органов власти, а также условий их формирования в вопросах городского развития.

Теоретические рамки исследования

В современном социально-политическом дискурсе проблематика выстраивания коммуникаций и диалога местных сообществ и власти в вопросах территориального развития занимает значимое место. Фокус внимания зарубежных и российских исследователей сосредоточен на роли взаимовыгодного взаимодействия между основными акторами как фактора обеспечения высоких и устойчивых темпов развития территорий [Bulkeley et al. 2016; Халий 2012; Никовская, Якимец 2022]. Эмпирические данные убедительно показывают, что субъекты городского развития, в том числе представители региональной и муниципальной власти, бизнеса, НКО, граждан и исследовательских институтов, все чаще сотрудничают по преобразованию социальной инфраструктуры города [Raven et al. 2019; Мирошниченко, Морозова 2021].

Для анализа подобных взаимодействий авторы используют такие концепты, как межсекторное социальное партнерство, общественно-государственное/муниципальное партнерство, общественно-государственное управление, «со-управление», публичная политика [Shumate, Hsieh, O'Connor 2018; Vestergaard et al. 2018; Уколов 2009; Якимец 2018].

Несмотря на различия в используемых категориях при характеристике способов коммуникации общества и власти, их объединяет два системообразующих аспекта: во-первых, государственная поддержка общественных инициатив гораздо эффективнее, чем любая попытка одностороннего реформирования «сверху»; во-вторых, без понимания и заинтересованного участия общественности любая инициатива органов власти изначально обречена на провал [Якимец 2018].

Изучая внешние условия взаимодействия общества и власти в развитии городских территорий, ученые выявляют положительные взаимосвязи с социально-экономическими условиями (например, корреляция уровня участия и индекса человеческого развития) [Jho, Jae 2015], развитием интернет-технологий [Соколов 2020]. Важнейшими внешними факторами участия в общественно-политической жизни города исследователи определяют также территориальные особенности и приходят к выводу, что уровень вовлеченности городского сообщества в решение проблем среды своего проживания во многом определяется плотностью населения, расстоянием до центра, экономической специализацией [Pimoljinda, Siriprasertchok 2017], историчностью местности, (не) включенностью в зону агломераций [Щербакова 2017].

Специфика и эффективность коммуникации общества и власти, развития диалога и партнерских отношений между ними определяются особенностями институциональной среды на местах. К примеру, исследовательская группа ИС РАН обосновывает характер общественно-политических коммуникаций в зависимости от типа власти на региональном, муниципальном и локальном

уровнях: «отчужденная власть», для которой характерно как бы параллельное существование власти и общества; «статическая власть», которая более интегрирована в местные сообщества, но вместе с тем такая власть избегает обсуждения серьезных тем; «акторская власть» с ярким лидером, пользующимся широкой поддержкой активной общественности, как правило, не ограничивающимся формальными коммуникационными каналами [Власть и общество в регионах России... 2015]. Безусловно, подобное деление весьма условно: ни одна модель в чистом виде не может существовать, в реальности на местах они переплетены между собой. Что важно, при изучении институциональной среды развития взаимодействия общественности и власти авторы используют комплексный подход и учитывают как формальные, так и неформальные нормы и правила.

В настоящем исследовании изучение взаимодействия общества и власти в вопросах городского развития рассматривается в рамках теории гражданского участия (или концепта активного участия), что позволяет учитывать не просто результат этого участия — качественные и количественные изменения в преобразовании окружающей действительности, но и возможность формирования среди местного сообщества своего повседневного существования как активных, информированных, критических и ответственных граждан [Kiwan 2008]. Система коммуникации не может функционировать в одностороннем порядке — как требования населения к органам власти, а предполагает гражданскую самоорганизацию и ответственность городского сообщества, готовность и способность к доверительному сотрудничеству по всем проблемным аспектам развития города.

Под гражданским участием мы понимаем процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие), с другими социально-политическими институтами / между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно значимых задач [Уханова 2020]. В рамках статьи автор ограничивается рассмотрением условий формирования, базовых форм, стратегий и результатов вертикальных взаимодействий (общество — власть) в вопросах городского развития.

Методическая стратегия исследования

В работе используется стратегия последовательного смешивания методов («mixed methods research»), которая базируется на принципах количественной и качественной социологии. На первом этапе проведен опрос общественного мнения в мае-июне 2021 г. на территории 5 столичных центров³ (крупных городов — население свыше 250 тыс.) субъектов Северо-Западного Федерального округа, отличающихся по уровню развития городской среды⁴.

³ Социологическое исследование в г. Пскове осуществлено при участии автора в июне 2020 г., N = 400, по единому инструментарию, что и в других городах.

⁴ Индекс качества городской среды // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--plai/#/methodology> (дата обращения: 15.02.2023)

Репрезентативность получаемой социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. Было опрошено 2000 респондентов посредством анкетного метода по месту их проживания. В ходе анализа использован индексный метод на основе разработанного автором инструментария. На втором этапе для выявления условий, результатов и ограничений взаимодействия общества и власти в вопросах городского развития были проведены интервью с экспертами — представителями региональных и городских органов власти, руководителями НКО, городскими активистами (N = 47).

Результаты исследования и их обсуждение

Практики взаимодействия общественности и власти в вопросах развития городской среды. Компаративный анализ ситуации в пяти региональных столицах СЗФО позволил выявить территориальную неравномерность в общем уровне развития гражданского участия: значение нормированного индекса выше в Калининграде (0,28) и Пскове (0,28), значительно ниже — в Мурманске (0,05), где наблюдается и более низкий уровень развития городской среды (табл.).

Практики гражданского участия населения в вопросах городского развития в индексах, 2021 г.

Практики	Города				
	Вологда	Калининград	Мурманск	Петрозаводск	Псков
Волонтерская работа в городских мероприятиях	0,18	0,29	0,08	0,24	0,27
Подписание обращений, жалоб, петиций в органы власти	0,38	0,4	0,09	0,32	0,43
Публичные протестные акции по поводу городских проблем	0,11	0,19	0,02	0,15	0,19
Публичные слушания, отчеты местной власти	0,21	0,26	0,03	0,17	0,34
Инициативное бюджетирование по благоустройству городских пространств	0,35	0,31	0,04	0,28	0,3
Конкурсы (субсидии) проектов по созданию комфортной городской среды	0,36	0,24	0,03	0,18	0,15
Нормированный индекс	0,27	0,28	0,05	0,22	0,28
<i>Индекс городской среды*</i>	<i>218</i>	<i>223</i>	<i>207</i>	<i>220</i>	<i>213</i>

* Индекс качества городской среды // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 15.02. 2023 г.)

Источник: рассчитано по данным опроса ВолНЦ РАН, 2021 г.

Practices of public education in urban development in indices, 2021

Practices of interactions	Cities				
	Vologda	Kaliningrad	Murmansk	Petrozavodsk	Pskov
Volunteer work in city events	0.18	0.29	0.08	0.24	0.27
Signing of appeals, complaints, petitions to the authorities	0.38	0.4	0.09	0.32	0.43
Public protests about urban problems	0.11	0.19	0.02	0.15	0.19
Public hearings, reports of local authorities	0.21	0.26	0.03	0.17	0.34
Proactive budgeting for the improvement of urban spaces	0.35	0.31	0.04	0.28	0.3
Competitions (subsidies) of projects to create a comfortable urban environment	0.36	0.24	0.03	0.18	0.15
Normalized index	0.27	0.28	0.05	0.22	0.28
<i>Urba. Environmen. Index*</i>	218	223	207	220	213

Urban Environment Quality Index // Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. URL: <https://xn----dtbcccddstypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (accessed: 15.02.2023).

Source: calculated according to the survey of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2021.

Значимое место в общественно-политической жизни городов занимают не столько традиционные формы участия населения (к примеру, протестное участие по поводу городских проблем, например, вырубка деревьев, строительство автостоянки, точечная застройка и т.п.), сколько новые формы — обращение с жалобами в органы власти (лично или через государственные онлайн-сервисы, к примеру «Заяви о проблеме», «Активный гражданин») и участие в процессе инициативного бюджетирования (народные инициативы, в рамках которых каждый гражданин может предложить улучшить благоустройство территории рядом с местом своего проживания, вложив при этом свои средства или труд, например, «Народный бюджет», «Градостроительные советы», «Самообложение»). Оба вида гражданского участия получают свое развитие в контексте общественно-государственного / муниципального партнерства и иницируется «сверху» со стороны региональных и городских органов управления.

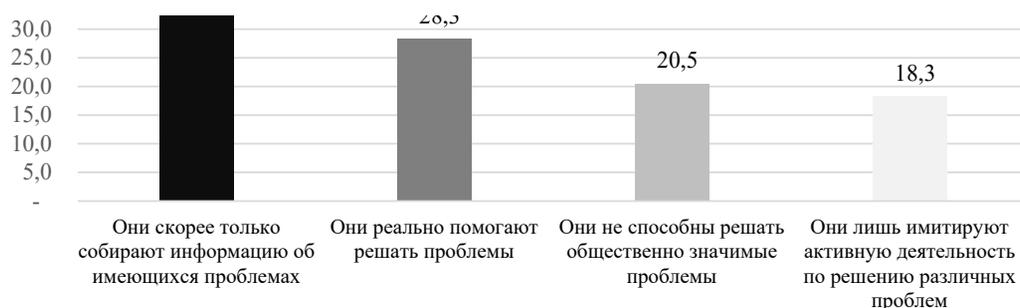
Таким образом, среди способов эффективного влияния на местную власть городское сообщество предпочитает формы прямого диалога с местными органами управления. Гораздо менее популярны во всех исследуемых городах массовые акции (согласованные с властью демонстрации, митинги, акции протеста). На местах наблюдается общий тренд: городское сообщество отстаивает свои интересы и права преимущественно посредством подписания обращений, петиций, жалоб в органы власти, а не через протестное участие.

Онлайн-коммуникации городского сообщества и власти

В условиях цифровизации все больше актуализируется необходимость реализации потенциала информационной инфраструктуры в развитии гражданского участия, так как одной из основных его функций признается получение быстрой обратной связи общества и государства [Уханова 2022]. Как отмечают А.В. Соколов и Е.А. Исаева, выстраивание электронного взаимодействия органов публичной власти и общества создает условия для согласования их мнений и позиций, а также способствует совершенствованию административных процедур государственного управления [Соколов, Исаева 2022].

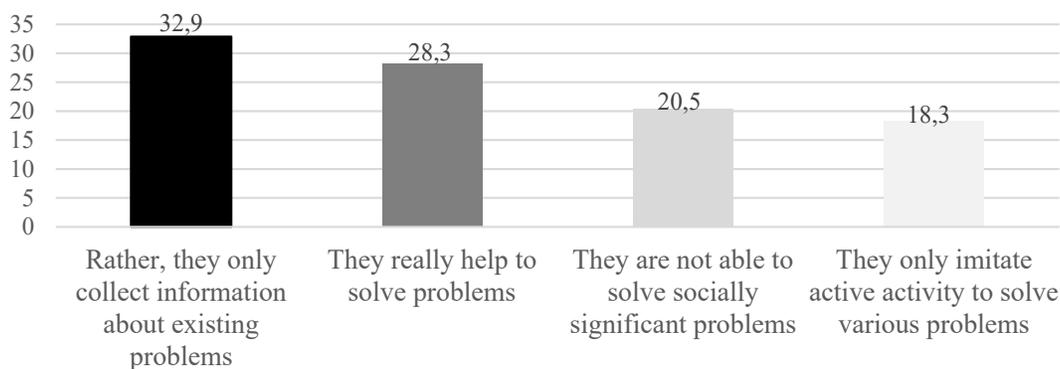
Представляет интерес выявление позиции жителей городов относительно эффективности онлайн-коммуникации с властью в решении городских проблем. Как показывают данные социологического исследования, по мнению трети респондентов, онлайн-формы гражданского участия в основном аккумулируют информацию об имеющихся проблемах (33 %; рис.). Менее популярно суждение о том, что онлайн-формы позволяют не только информировать о проблемах, но и решать их (28 %). Каждый пятый считает, что онлайн-формы не способны решать общественно значимые проблемы (21 %), 18 % убеждены, что они лишь имитируют активную деятельность, не имея реального положительного эффекта. Можно констатировать, что городское сообщество пока в целом не определилось с оценкой эффективности онлайн-форм гражданского участия, что может быть связано с их «новизной».

В ходе интервьюирования большинство экспертов отметили большое значение интернет-технологий как фактора эффективного выстраивания взаимодействий общества и власти. Условия, в которых оказались города в период пандемии коронавируса, форсировали использование онлайн-ресурсов как органами власти, так и городскими активистами. По наблюдениям экспертов, гражданская активность в социальных сетях выше, чем в каких-либо других форматах. Создаются сообщества, которые формируют повестку дня:

Оценка городским сообществом эффективности онлайн-форм гражданского участия при ответе на вопрос «Какую роль играет онлайн-участие в развитии Вашего города?» (среднее по городам), % от числа опрошенных

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2021 г.

Assessment by the urban community of the effectiveness of online forms of civic participation. The answer to the question “What role does online participation play in the development of your city?” (average for cities), % of the number of respondents

Source: data from the sociological survey of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2021.

«Органы власти не могут игнорировать такие вещи, должны с ними [участниками сообществ] сотрудничать, отвечать на вопросы, реагировать на их проблемы». «Применительно к сегодняшнему участку работы, мы фиксируем, что у нас 98 % всех обращений граждан, которые к нам поступают, — это обращения в социальных сетях. Формат работы с гражданской активностью уходит в виртуальный» (муж., 44 г., представитель городской администрации).

Другим важным механизмом реализации гражданского участия посредством интернет-технологий становятся специальные сервисы для обращений граждан к представителям органов власти. Один из примеров — площадка «Активный горожанин» на сайте администрации Петрозаводска:

«Мы регулярно там запускаем и опросы, и голосования. В частности, вот сейчас проходит на площадке экономическое развитие Петрозаводска до 2025 года» (муж., 56 лет руководитель городской администрации).

В то же время наличие таких сервисов или присутствие органов власти в социальных сетях не позволяют гарантировать эффективное использование этих ресурсов, поскольку «тут общение с властью чисто формальное. Руководитель структурного подразделения тебе не отвечает, отвечает статист. У него есть набор фраз, которые он знает. В онлайн-пространстве нет прямого общения» (жен., 44 года, председатель городской общественной организации).

Несмотря на предпочтение офлайн-форматов, для развития гражданского участия городского сообщества становится своевременным активное использование информационных ресурсов. По справедливому замечанию В.В. Петухова, онлайн-участие дает толчок многим гражданским инициативам, которые выходят из виртуального пространства в жизнь, позволяет высветить реакцию властей на значимые проблемы, заставляет их прислушаться к общественному мнению [Петухов 2019]. Сетевые сообщества участвуют не только в формировании городской повестки, но и в реализации проектов развития в рамках данной повестки на основе активного

взаимодействия между бизнесом, властью и локальным сообществом [Мирошниченко, Морозова 2021].

Институциональные условия для взаимодействия общества и власти в вопросах городского развития. Особенности взаимодействия общества и власти на местном уровне во многом определяются общественно-политическим контекстом, в котором они формируются. Основываясь на институциональном подходе (Д. Норт), мы исходим из понимания того, что институционализованный публичный сфера общественно-государственного взаимодействия и диалога по поводу общих целей развития городского пространства представляет собой совокупность действующих формально-правовых (нормативно-правовая база) и неофициальных норм (неформальные правила, координирующие взаимодействие субъектов участия при отсутствии легитимных норм).

Представители городской администрации однозначно придерживаются позиции о том, что на местах нормативно-правовая среда полностью способствует развитию взаимодействия общественности с властью:

«Для развития общественной деятельности сейчас есть масса правовых механизмов: действующая программа поддержки местных инициатив, комфортная городская среда, когда именно участие жителей, их мнение влияет на развитие определенной территории города» (муж., 57 лет, руководитель департамента).

«У нас созданы все условия для того, чтобы развивались отношения власти с общественностью, так и общественностью между собой. Это и консультативные советы при администрации. Это и программа, направленная на объединение общественных организаций и горожан через совместные форумы. Это и конкурс по предоставлению субсидий некоммерческим организациям и физ. лицам» (жен., 49 лет, руководитель управления).

Сами общественники положительно оценивают региональные программы, связанные с народным бюджетом, проекты, направленные на развитие территориального общественного самоуправления:

«ТОСы предлагают благоустроить территории. Это все сопряжено с личным участием человека, это большая работа. Одну часть средств самим подтвердить, привлечь спонсоров, другую получить из бюджета. Я считаю, это положительный опыт, созданы все правовые условия для этого» (муж., 61 год, председатель ТОСа).

Однако со стороны местного сообщества, общественников, руководителей некоммерческих организаций встречается критика в отношении существующего законодательства по регулированию вопросов включенности граждан в городское развитие:

«Законов, регулирующих общественную деятельность в городском развитии, много. Это и специальные акты и косвенные. Скорее всего, должны быть обучающие мероприятия со стороны регистрирующего и контролирующего органа. Не хватает двухстороннего взаимодействия, чтоб они проводили круглые столы, семинары после того, как меняется законодательство в этой сфере» (муж., 45 лет, городской активист).

Незавершенность и противоречивость процесса формирования нормативно-правовой среды механизмов взаимодействия общества и власти приводит к тому, что сфера регулируется неформальными нормами, координирующими коммуникации субъектов участия при отсутствии легитимных норм. В ходе нашего исследования представителями городского сообщества были высказаны следующие мнения:

«Где люди друг друга знают, там легче договориться по осуществлению каких-то социальных проектов на местном уровне. Власть, местные предприниматели, как правило, оказывают такую поддержку для проведения территориальных мероприятий, если лично знают их организаторов» (жен., 41 год, городской активист).

«Когда лично знаешь кого-то из городской администрации, то имеешь доступ к информации и различным ресурсам. На какие конкурсы подавать заявки, какие в приоритете городские проекты. А так без связей не всегда найдешь нужную информацию. А ресурсы на реализацию тем более. Вот, это серьезная у нас проблема» (жен., 35 лет, городской активист).

Неформальные нормы как часть институциональной среды оказывают противоречивое влияние на реализацию практик гражданского участия. С одной стороны, способствуют формированию устойчивых взаимодействий и организационной инфраструктуры общественно полезной деятельности, с другой — могут опираться на неправомерную практику манипуляции статусами и ресурсами. Это, в свою очередь, обуславливает рост недоверия населения по отношению к государственным и муниципальным органам власти и становится барьером развития конструктивного взаимодействия общества и власти в вопросах развития на местах.

Заключение

Одной из основных функций гражданского участия населения является его способность выступать в качестве механизма обратной связи с властью, обеспечивать передачу сигналов в политические властные институты. Через механизмы реализации гражданского участия создается возможность корректировать, модифицировать, изменять институциональные формы, программы по развитию городской среды. Исследование, проведенное на материалах 5 крупных городов СЗФО, показало, что в условиях меняющейся социальной реальности традиционные практики гражданского участия при вертикальном взаимодействии общественности с властью постепенно уступают место новым. Выявлено, что в городах наибольшее распространение получают такие практики, как обращение в органы власти и участие в инициативном бюджетировании, чем, к примеру, протестное участие по поводу городских проблем. Несмотря на предпочтение офлайн-практик, для конструктивного взаимодействия общества и власти в вопросах городского развития становится своевременным активное использование информационных ресурсов и онлайн-сервисов.

На региональном и городском уровне институциональная среда гражданского участия объективно обеспечена формальными регуляторами, однако сами горожане далеко не в полной мере их освоили, плохо информированы о тех правовых возможностях и ограничениях, которые определяют их деятельность в вопросах городского развития. В этой связи представляется важным формирование единого информационного поля на городском уровне по актуальным проблемам, волнующим местных жителей, о возможных форматах гражданского участия в развитии комфортной городской среды, что будет обеспечивать прозрачность принятия решений региональными и городскими властями, тем самым повышая подотчетность лиц, принимающих решения и рост доверия к ним со стороны общественности.

Поступила в редакцию / Received: 14.02.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 19.05.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2023

Библиографический список

- Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия / И.А. Халий, О.В. Аксенова [и др.]. М.: Институт социологии РАН, 2015. 183 с.
- Мирошниченко И.В., Морозова Е.В.* Сетевые сообщества как субъекты формирования городской повестки дня (на примере движения «Помоги городу») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 2. С. 135–149. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.202>
- Никовская Л.И., Якимец Н.В.* Муниципальная публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества на местном уровне // Местное право. 2022. № 4. С. 3–20.
- Петухов В.В.* Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14. <https://doi.org/10.31857/S013216250007743-0>
- Соколов А.В.* Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. № 6 (1). С. 30–45. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-1-30-45>
- Соколов А.В., Исаева Е.А.* Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 4. С. 686–710. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>
- Уколов В.Ф.* Взаимодействие власти, бизнеса и общества. М.: Экономика, 2009. 621 с.
- Уханова Ю.В.* Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 297 с.
- Уханова Ю.В.* Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 3. С. 25–50. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2>
- Халий И.А.* Власть и общество: в поисках взаимодействия // Власть. 2012. № 9. С. 16–20.
- Щербакова И.В.* Особенности территории проживания как фактор гражданского участия // Социологический журнал. 2017. № 23 (3). С. 64–79. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.3.5364>

- Якимец В.Н. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // *Власть*. 2018. Т. 26, №4. С. 15–25. <https://doi.org/https://doi.org/10.31171/vlast.v26i4.5757>
- Bulkeley H., Coenen L., Frantzeskaki N., Hartmann C., Kronsell A., Mai L., Voytenko, Y.P. Urban living labs: Governing urban sustainability transitions. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2016. Vol. 22. P. 13–17. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.02.003>
- Jho W., Jae S.K. Institutional and technological determinants of civil e-Participation: Solo or duet? // *Government Information Quarterly*. 2015. Vol. 32. (4). P. 488–495. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.09.003>
- Kiwan D. Conceptions of Democracy, Citizenship and Diversity // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2008. Vol. 2. P. 223–235.
- Pimoljinda T., Siriprasertchok R. Failure of public participation for sustainable development: A case study of a NGO's development projects in Chonburi province Kasetsart // *Journal of Social Sciences*. 2017. Vol. 38. (3). P. 331–336. <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2016.08.016>
- Raven R., Sengers F., Spaeth P., Xie L., Cheshmehzangi A., Jong M. Urban experimentation and institutional arrangements // *European Planning Studies*. 2019. Vol. 27, no. 2. P. 258–281. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1393047>
- Shumate M., Hsieh Y.P., O'Connor A. A nonprofit perspective on business-nonprofit partnership: Extending the symbiotic sustainability model // *Business and Society*. 2018. Vol. 57. (7). P. 1337–1373. <https://doi.org/10.1177/0007650316645051>
- Vestergaard A., Murphy L., Morsing M., Langevang T. Cross-sector partnership as capitalism's new development agents: Reconceiving impact as empowerment // *Business and Society*. 2018. Vol. 5. P. 1–38. <https://doi.org/10.1177/0007650319845327>

References

- Bulkeley, H., Coenen, L., Frantzeskaki, N., Hartmann, C., Kronsell, A., Mai, L., & Voytenko, Y.P. (2016). Urban living labs: Governing urban sustainability transitions. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 22, 13–17. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.02.003>
- Jho, W., & Jae, S.K. (2015). Institutional and technological determinants of civil e-participation: Solo or duet? *Government Information Quarterly*, 32 (4), 488–495. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.09.003>
- Khaliy, I.A. (2013). Power and society: In search of interaction. *Vlast' (The Authority)*, (9), 16–20. (In Russian).
- Khaliy, I.A., Aksenova, O.V., et al. (2015). *Power and society in the regions of Russia: Interaction practices* Moscow: Institute of Sociology RAS. (In Russian).
- Kiwan, D. (2008). Conceptions of democracy, citizenship and diversity. *Education, Citizenship and Social Justice*, 2, 223–235.
- Miroshnichenko, I.V., & Morozova, E.V. (2021). Network communities as agencies for the formation of a city's agenda (the case of «Help the city» movement). *Political expertise: POLITEX*, 17 (2), 135–149. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.202>
- Nikovskaya, L.I., & Yakimets, V.N. (2022). Municipal public policy as an indicator of the quality of interaction between government and society at the local level. *Local law*, (4), 3–20. (In Russian).
- Petukhov, V.V. (2019). Civic participation: Interaction of social and political practices. *Sociological Research*, (12), 3–14. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250007743-0>
- Pimoljinda, T., & Siriprasertchok, R. (2017). Failure of public participation for sustainable development: A case study of a NGO's development projects in Chonburi province Kasetsart. *Journal of Social Sciences*, 38(3), 331–336. <https://doi.org/10.1016/j.kjss.2016.08.016>

- Raven, R., Sengers, F., Spaeth, P., Xie, L., Cheshmehzangi, A., & Jong, M. (2019). Urban experimentation and institutional arrangements. *European Planning Studies*, 27(2), 258–281. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1393047>
- Shcherbakova, I.V. (2017). Territory of residence as a factor of civic involvement. *Sociological Research*, 23(3), 64–79. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.3.5364>
- Shumate, M., Hsieh, Y.P., O'Connor, A. (2018). A nonprofit perspective on business-nonprofit partnership: Extending the symbiotic sustainability model. *Business and Society*, 57(7), 1337–1373. <https://doi.org/10.1177/0007650316645051>
- Sokolov, A.V. (2020). Features of collective action in modern Russia: Dynamics, digitalization and results. *Social'nye i gumanitarnye znania*, 6(1), 30–45. (In Russian). <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-1-30-45>
- Sokolov, A.V., & Isaeva, E.A. (2022). Transforming the interaction between authorities and civil society in digital: The evidence from the Yaroslavl Region. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 686–710. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>
- Ukhanova, Y.V. (2020). The phenomenon of civic participation in scientific discourse: Theoretical and methodological background of the research. *The Journal of sociology and social anthropology*, 23(3), 25–50. (In Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2>
- Ukhanova, Y.V. (2022). *Civil participation of the territorial community: Theoretical foundations and practical development*. Vologda: VolRC RAS (In Russian).
- Ukolov, V.F. (2009). *Interaction between government, business and society*. Moscow: Economics (In Russian).
- Vestergaard, A., Murphy L., Morsing, M., & Langevang, T. (2018). Cross-sector partnership as capitalism's new development agents: Reconceiving impact as empowerment. *Business and Society*, 1–38. <https://doi.org/10.1177/0007650319845327>
- Yakimets, V.N., & Nikovskaya, L.I. (2018). Mechanisms and principles of intersectoral social partnership as a basis for developing the public-state governance. *Vlast' (The Authority)*, 26(4), 15–25. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i4.5757>

Сведения об авторе:

Уханова Юлия Викторовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией Вологодского научного центра; старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (e-mail: ukhanova4@rambler.ru) (ORCID: 0000-0001-7307-9520)

About the author:

Yulia V. Ukhanova — PhD in History, Senior Researcher, Head of Laboratory, Vologda Research Center; Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. (e-mail: ukhanova4@rambler.ru) (ORCID: 0000-0001-7307-9520)